

УДК 811.16, 811.163, 811.161, 81-112, 81-114

UDC

DOI: 10.17223/18572685/79/5

Фонетический закон или синтаксическое правило: ещё раз о соотношении синхронии и диахронии (на примере акцентуации страдательных причастий в сербских памятниках XV в.)

И.С. Пекунова

Российский государственный гуманитарный университет

Россия, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, 6

E-mail: irapek@gmail.com

Авторское резюме

Исследуются закономерности акцентовки страдательных причастий прошедшего времени (*и*-причастий) в славянских (прежде всего, древнесербских) памятниках XV в. Рассматриваемые системы акцентных правил формируются в результате взаимного наложения, с одной стороны, этимологических, а с другой стороны, синхронных грамматических противопоставлений. Хотя само по себе такое наложение нередко имеет место в разных точках языковой системы в ходе ее эволюции, при анализе обсуждаемого материала привлекает внимание разнообразие факторов, одновременно влияющих на систему акцентуации. Наиболее примечательным представляется вывод о том, что некоторые изначально чисто этимологические разбиения могут в определенных условиях интерпретироваться как своего рода «акцентные модели» для той или иной грамматической позиции. При этом в одной точке языковой системы может быть представлена генетически исконная для данного диалекта акцентная модель, а в другой точке – акцентная модель, заимствованная из другого диалекта.

Ключевые слова: акцентология, диахрония, синхрония, фонетический закон, заимствования, история русского языка, история сербского языка, славянские средневековые письменные памятники, славянская диалектология, южнославянские языки, восточнославянские языки

Phonetic law versus syntactic rule: Once again on the correlation of synchrony and diachrony (a case study of passive participle accentuation in 15th-century Serbian texts)

Irina S. Pekunova

Russian State University for the Humanities
Miusskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, 125993, Russia
E-mail: irapek@gmail.com

Abstract

The article explores the patterns of accentuation of past passive participles (n-participles) in Slavic (primarily Old Serbian) texts of the 15th century. The systems of accent rules under consideration are formed as a result of the mutual superimposition of, on the one hand, etymological and, on the other hand, synchronous grammatical oppositions. While such superimposition itself often occurs in various parts of a language system in the course of its evolution, the analysis of the material in question draws attention to the diversity of factors simultaneously influencing the accentual system. The most notable finding appears to be that some originally purely etymological splits can, under certain conditions, be reinterpreted as a kind of “accentual model” for a particular grammatical position. Furthermore, one part of the linguistic system may exhibit an accentual model genetically native to a given dialect, while another part may feature a model borrowed from a different dialect.

Keywords: accentology, diachrony, synchrony, phonetic laws, loanwords, history of the Russian language, history of the Serbian language, Slavic medieval manuscripts, Slavic dialectology, South Slavic languages, East Slavic languages

1. Цель данной работы – показать, насколько нетривиальным может быть в истории языка взаимодействие так называемых фонетических законов, то есть своего рода ключевых событий в диахронии и тех или иных синхронных противопоставлений и правил, касающихся как фонетического, так и прочих языковых уровней, вплоть до синтаксиса и семантики. А именно, речь пойдет о фонетическом законе «оттяжек ударения», действовавшем в позднепраславянскую эпоху в определенных фонетико-интонационных позициях по-разному в разных позднепраславянских диалектах.

1.1. Краткая предыстория. В конце XX в. трудами учёных Московской акцентологической школы, в первую очередь В.А. Дыбо, была построена акцентная грамматика праславянского языка и начата работа по составлению исторических акцентных грамматик отдельных славянских языков – наследников праславянского. Наиболее полно обследованы в этом отношении восточнославянские, прежде всего русские, памятники и диалекты в работах А.А. Зализняка [7–9]. Для болгарского отметим публикацию [5: 160–253], для сербского – [1].

Одним из важных достижений в работе Московской акцентологической школы стала реконструкция позднепраславянского диалектного членения славянского языкового континуума по акцентологическим изоглоссам.

В частности, удается выделить четыре группы диалектов в зависимости от характера передвижения ударения между корнем и посткорневым формативом с определенными интонационными характеристиками.

1.2. Формулировка «закона оттяжек». В табл. 1 показаны соответствующие типы сдвигов ударения.

В терминах праславянских (далее ПСл) интонационных характеристик «закон оттяжек» гласит, что ударение «типа нового акута»¹, стоявшее в ПСл на этимологически долгом гласном (то есть, любом кроме ъ, ь, е, о), оттягивалось на предшествующий слог по-разному в разных диалектных зонах. Диалекты, в которых проходили оттяжки на любой предшествующий слог, относятся к первому типу; диалекты, в которых оттяжки проходят только на слоги с этимологически краткими гласными, – ко второму типу; диалекты, в которых оттяжки проходят только на слоги с этимологически долгими гласными, – к третьему типу; наконец, диалекты, в которых оттяжки отсутствуют, отнесены к четвертому типу (табл. 1).

Таблица 1

«Закон оттяжек» ударения в ПСл (по: [5: 112])

Позиция	Диалекты				
	Праслав.	1-й тип	2-й тип	3-й тип	4-й тип
Презенс <i>i</i> -глаголов	ložít xvālít	lòžít xválít	lòžít xvalít	ložít xválít	ložít xvalít
Причастия на -ап	česáнь písáнь	česanь písanь	česanь písanь	česáнь písanь	česáнь písanь
LocPl, InsPl <i>o</i> -основ	dvorěхъ, dvorý grěsěхъ, grěхý	dvòrěхъ, dvòry grěsěхъ, grěхy	dvòrěхъ, dvòry grěsěхъ, grěхý	dvorěхъ, dvorý grěsěхъ, grěхy	dvorěхъ, dvorý grěsěхъ, grěхý

Окончание табл. 1

Позиция	Диалекты				
	Праслав.	1-й тип	2-й тип	3-й тип	4-й тип
Gen-Loc Du <i>a</i> -основ	nogú rǫkú	nògu rǫku	nògu rǫkú	nogú rǫku	nogú rǫkú
Nom-Acc Pl neutra на - <i>a</i>	selá gnězdá	sèla gnězda	sèla gnězdá	selá gnězda	selá gnězdá

Таким образом, «закон оттяжек» формулируется как фонетический закон в терминах ПСл сегментных и супraseгментных характеристик гласных.

Допустима формулировка того же закона и в морфонологических терминах, а именно в терминах акцентных маркировок формативов² «закон оттяжек» может быть сформулирован как правило оттяжки ударения с долгого (то есть имеющего в качестве слононосителя этимологически долгий гласный) рецессивного форматива на предшествующий доминантный форматив. Доминантный форматив, на который происходит оттяжка, характеризуется по-разному для разных типов диалектов: это любой доминантный форматив в диалектах первого типа; только этимологически краткий – в диалектах второго типа; только этимологически долгий – в диалектах третьего типа; наконец, в диалектах четвертого типа оттяжки отсутствуют.

1.2.1. Возможности наблюдения. Морфонологическая формулировка «закона оттяжек» оказывается важной для определения конкретных позиций, в которых следует ожидать результатов действия этого закона в доступных для наблюдения славянских акцентных системах, где ПСл интонации фонетически, как правило, никак не различимы. В самом деле, основным классом формативов, на которые происходит оттяжка ударения, оказываются основы (прежде всего, корневые), принадлежащие праславянской акцентной парадигме (а.п.) *b*, которые задаются списками для каждого грамматического класса (см. [7: 131–140]).

Что же касается класса первоначально ударных формативов, с которых происходят оттяжки, он также может быть определен списочно по реконструкции доминантности/рецессивности суффиксов и окончаний (см. [7: 140–152]), однако практически оказывается более целесообразным зафиксировать ряд позиций, наиболее благоприятных для наблюдения. Именно эти «ключевые» грамматические точки выписаны в строках табл. 1. Все они представлены словоизменительными формативами, показывающими свой рецессивный характер в акцентовке слов ПСл а.п. с (т. е. слов с рецессивной основой) и

содержащими этимологически долгий слогиноситель. Речь идет о тематическом гласном презенса $-i^{-3}$, суффиксе причастий $-an$, окончаниях LPL, InPL σ -основ, GLDu a -основ и NAPL σ -основ среднего рода. Эти грамматические точки обычно легко наблюдаемы и обеспечены достаточно обильным материалом в большинстве славянских диалектов, как живых, так и представленных письменными памятниками.

1.2.2. Замечание об интерпретации. В работе [6: 15–21] предложена переформулировка «закона оттяжек» как фонетического процесса сдвига ударения, происходившего в обратном направлении: от начала к концу словоформы. Речь идет о тех или иных сдвигах ударения на слог вправо в зависимости от долготы/краткости и интонационной характеристики обоих слогов. При этом такие сдвиги могут быть интерпретированы как фонетические только для раннепраславянского (или даже балтославянского) состояния. Соответственно, при такой интерпретации наиболее архаичной оказывается группа диалектов первого типа (оттяжки во всех позициях) – в этом типе место ударения оказывается тем же, что в ПСл. Напротив, как наиболее «продвинутые» интерпретируются диалекты четвертой группы (оттяжек нет), в которых правосторонний сдвиг ударения происходит во всех релевантных позициях.

Поскольку для вопросов, рассматриваемых в настоящей статье, ни направление фонетического процесса сдвига ударения, ни привязка этого процесса к раннему или позднему периоду праславянского языка несущественны, позволим себе в рамках данного исследования придерживаться изначальной формулировки закона как «закона оттяжек». При этом кавычки в слове «оттяжка» используются в виду указанной возможности реинтерпретации направления сдвига.

1.3. Группы диалектов. Согласно [5: 109–111] первый тип оттяжек характерен для ряда севернословенских, кайкавских и севернокавказских говоров; второй тип – для большей части западноболгарских говоров, штокавских говоров сербского языка, а также кривичских северо-западных и северных великорусских, северных и северо-восточных белорусских говоров и галицкого диалекта украинского языка; третий тип представлен южнокавказскими и рядом словенских и кайкавских говоров «южнословенского типа», староховатским диалектом, отраженным в текстах Ю. Крижанича, а также ильменско-словенскими севернорусскими говорами (костромские, севернонижегородские, говоры района Белого озера), центральными и южнобелорусскими говорами и белорусским литературным языком, кашубским (поморским) языком (в частности по описанию К. Лоренца [2]). Наконец, четвертый тип представлен в восточных и юго-восточных говорах великорусского языка (основная часть вла-

димиро-поволжских говоров, кроме северной части нижегородской подгруппы, часть восточных среднерусских акающих говоров, а также восточная часть рязанской группы говоров южного наречия); этот тип характерен, с некоторыми оговорками, и для русского литературного языка.

Нетрудно убедиться, что указанные типы оттяжек, в особенности типы 2 и 3, формируют разрывные, некомпактные диалектные ареалы, поэтому очевидно, речь должна идти о весьма древних акцентологических изоглоссах, позднее перекрывавшихся более новыми процессами (прежде всего, в западнославянской зоне), и, соответственно, о весьма древних группах диалектов. Подробнее см. [5: 155–159].

Для наглядности приведем сводную таблицу типов «оттяжек», представленных на славянской территории в областях, где сохраняется подвижный характер ударения (табл. 2).

Таблица 2

Типы оттяжек в восточно- и южнославянском ареалах

Восточнославянская территория	Южнославянская территория
Типы 2, 3, 4	Типы 1, 2, 3

2. Противоречивые ситуации. В силу фонетического характера «закона оттяжек» следует ожидать, что конкретный идиом будет характеризоваться одним и тем же типом оттяжек во всех наблюдаемых ключевых грамматических точках (см. табл. 1 и п. 1.2.1).

Однако, иногда встречаются ситуации, не вполне соответствующие этим ожиданиям. В частности, в [5: 109–111] приводятся примеры болгарских идиомов (в числе которых сочинения Константина Костенеческого и памятники, переписанные известным книжником XV в. монахом Гавриилом), показывающих в ряде позиций (презентс *i*-глаголов, LPlm) первый тип оттяжек ударения (оттяжка на любой гласный), а в других точках (NAPl neutra) – второй или третий типы оттяжек (оттяжка только на краткий или только на долгий гласный).

2.1. Детализация фонетических позиций. Авторы работы [5] трактуют эти ситуации как особые варианты «закона оттяжек», детализируя соответствующие фонетико-морфонологические позиции: предполагается, что в указанных идиомах при оттяжке ударения с конечного слога действовали иные правила, чем при оттяжках с неконечных слогов. Таким образом, выделяется уже не четыре, а, по крайней мере, шесть типов оттяжек и групп диалектов, в которых представлены эти типы.

Подобного рода уточнение условий «закона оттяжек» и выделение новых диалектных типов описывается в [6: 20] для северошотландских

(шумадийско-воеводинских, герцеговинских и некоторых других) говоров.

2.2. Понятие смешанного диалекта. Другой случай, по-видимому, представляют собой так называемые смешанные диалекты; здесь предполагается, что некоторый диалект, принадлежащий к одному из четырех основных типов (см. табл. 1), оказывается каким-то образом «инфицирован» примерами слов, в которых ударение ставится в соответствии с другим типом оттяжки. Таким образом в [5] трактуется древнейший русский акцентуированный памятник – Чудовский Новый Завет. Ср.: «Акцентная система Чуд. кажется смешением 3-го и 4-го типов, причем исконным в ней представляется 4-й тип, а 3-й тип оттяжек, возможно, проник в нее из северских говоров типа Косм. и Травн.» [5: 111].

Как именно происходит такое смешение, идет ли речь о заимствованиях, и если да, то что именно заимствуется из одного диалекта в другой – отдельные слова или некие модели акцентовки, когда могли происходить такие заимствования? Эти вопросы не рассматриваются ни в цитированных, ни в других известных мне работах. Я надеюсь, что следующие ниже замечания отчасти послужат если не ответам, то хотя бы четкой формулировке описанного круга проблем.

3. Анализ конкретной грамматической точки: *ап*-причастия. Рассмотрим одну из выделенных в 1.2.1 «ключевых грамматических точек» – страдательные причастия прошедшего времени (*н*-Part) от глаголов типа *платати* (класс 3 [16]).

В табл. 3 показана ПСл реконструкция акцентовки этой субпарадигмы в целом для лексем всех возможных акцентных типов.

Таблица 3

Ударение *н*-Part глаголов 3 класса в ПСл

а.п. <i>a</i>	а.п. <i>b</i>	а.п. <i>c</i>
$\Delta \blacksquare \circ \circ$ <i>обрѣзанъ</i>	$\Delta \square \bullet \circ$ <i>причесанъ, показанъ</i>	$\blacktriangle \square \circ \circ \sim \Delta \square \bullet \bullet$ <i>при́зыванъ, при́зывано ~</i> <i>при́зыванъ, при́зываное</i>

Примечание. $\square$ – корень, Δ – приставка, $\circ$ – суффиксы и флексии; закрашен ударный компонент.

Как и в других частях акцентной системы, в субпарадигме *н*-Part глаголов класса 3 для ПСл реконструируются три акцентных парадигмы лексем: слова, принадлежащие к а.п. *a*, имеют во всех формах (суб)парадигмы колонное ударение на корне⁴; слова, принадлежащие к а.п. *b*, имеют во всех формах (суб)парадигмы колонное ударение на посткорневом формативе; слова, принадлежащие к а.п. *c*, имеют

подвижное ударение – на окончании, если это окончание акцентологически доминантное (см. п. 1.2), и на первом слоге словоформы в противном случае.

«Закон оттяжек» действует в среде лексем, относящихся к ПСл а.п. *b*, именно в них рецессивный долгий посткорневой форматив несет в ПСл ударение «типа нового акута» (см. п. 1.2).

В табл. 4 демонстрируются все четыре варианта действия «закона оттяжек» в рассматриваемой грамматической зоне. Акцентные типы А, В, С во всех случаях представляют собой типы-наследники ПСл а.п. *a*, *b* и *c* соответственно.

4. Русский материал. Рассмотрим сначала данные великорусских письменных памятников в обобщенном виде (см. [7]). Для акцентных систем, представленных в русских памятниках XIV–XVII вв., важнейшее деление – это деление на памятники восточной и западной зоны. Относительно акцентуации интересующих нас *n*-причастий картина здесь такова. Памятники восточной зоны, как правило, показывают акцентуацию, представленную в табл. 5; памятники западной зоны – акцентуацию, представленную в табл. 6. Формы даны в условной позднедревнерусской записи⁵.

Таблица 4

Ударение *n*-Part глаголов 3-го класса после действия «закона оттяжек»

Тип 1, «оттяжки на любой гласный»			
А	В		С
	Краткий	Долгий	
▲■○○ <i>обрѣзань</i>	▲■○○ <i>причѣсань</i>	▲■○○ <i>показань</i>	▲□○○ ~ ▲□○● <i>прѣзвань, прѣзвано ~ прѣзванá, прѣзваное</i>
Тип 2, «краткостная оттяжка»			
А	В		С
	Краткий	Долгий	
▲■○○ <i>обрѣзань</i>	▲■○○ <i>причѣсань</i>	▲□○○ <i>показань</i>	▲□○○ ~ ▲□○● <i>прѣзвань, прѣзвано ~ прѣзванá, прѣзваное</i>
Тип 3, «долготная оттяжка»			
А	В		С
	Краткий	Долгий	

Окончание табл. 4

$\Delta \blacksquare \circ \circ$ <i>обрѣ́зань</i>	$\Delta \square \bullet \circ$ <i>приче́сань</i>	$\Delta \blacksquare \circ \circ$ <i>пока́зань</i>	$\Delta \square \circ \circ \sim \Delta \square \bullet \bullet$ <i>при́зывань, при́звано ~ при́званá, при́званое</i>
Тип 4, «нет оттяжек»			
А	В		С
	Краткий	Долгий	
$\Delta \blacksquare \circ \circ$ <i>обрѣ́зань</i>	$\Delta \square \bullet \circ$ <i>приче́сань</i>	$\Delta \square \bullet \circ$ <i>пока́зань</i>	$\Delta \square \circ \circ \sim \Delta \square \bullet \bullet$ <i>при́зывань, при́звано ~ при́званá, при́званое</i>

Таблица 5

Ударение ан-Part в русских памятниках восточной зоны

А	В		С
	Краткий	Долгий	
$\Delta \blacksquare \circ \circ$ <i>обрѣ́зань</i>	$\Delta \blacksquare \circ \circ$ <i>приче́сань</i>	$\Delta \blacksquare \circ \circ$ <i>пока́зань</i>	$\Delta \blacksquare \circ \circ$ <i>при́зывань, осно́вань, при́звано, осно́вано, при́звана, осно́вана, при́званное, осно́ванное</i>

Таблица 6

Ударение ан-Part в русских памятниках западной зоны

А	В		С
	Краткий	Долгий	
$\Delta \blacksquare \circ \circ$ <i>обрѣ́зань</i>	$\Delta \square \bullet \circ$ <i>приче́сань</i>	$\Delta \square \bullet \circ$ <i>пока́зань</i>	Вариант 1: $\Delta \square \bullet \bullet$ <i>при́зывань, при́званó, при́званá, основáна</i> // Вариант 2: $\Delta \square \bullet \circ$ <i>при́зывань, при́званó, при́званá, основáна</i>

Нетрудно видеть, что в терминах «закона оттяжек» для русских систем восточной зоны следует предполагать первый диалектный тип оттяжек, а для систем западной зоны – четвертый диалектный тип. Однако оба эти предположения противоречат возможным ожиданиям. В самом деле, первый тип оттяжек (на любой слог) вообще не представлен, согласно реконструкции, на восточнославянской территории (см. табл. 2). Что же касается четвертого типа (отсутствие оттяжек), то на великорусской территории он представлен, но именно в восточной ее части (см. п. 1.3), так что присутствие его в памятниках западной зоны также проблематично.

Согласно [5], для восточно-русской зоны можно было бы предполагать исконный третий диалектный тип («долготная оттяжка» в иль-

менско-словенских диалектах), а для западно-русской зоны – второй диалектный тип («краткостная оттяжка» в кривичских диалектах).

В то же время на языке синхронных соотношений ситуацию можно описать как тотальное обобщение корневого ударения в *ан*-причастиях в русских системах восточной зоны и тенденцию к обобщению суффиксального ударения в лексемах акцентных типов В и С в русских системах западной зоны.

Оба направления обобщений прослеживаются и в других тенденциях перестройки исходной акцентной системы в русских памятниках. Так, для памятников западной зоны вообще характерна тенденция закрепления ударения на предконечном слоге словоформы (ср. положение в современном польском).

Что касается систем восточной зоны, унификация корневого ударения в *н*-причастиях поддерживает тенденцию акцентного противопоставления активных и пассивных форм глагольной парадигмы. Наиболее ярко эта тенденция проявляется среди глаголов подвижного акцентного типа (акцентный тип С), в которых исконно подвижное ударение заменяется колонным суффиксальным ударением в формах причастий активного залога (*л*- и *ш*-причастия) и колонным корневым ударением в формах пассивного залога (*н*-причастия). В табл. 7 приведены соответствующие образцы глагольных классов 1 (*і*-глаголы) и 3.

Таблица 7

Перестройка ударения в глаголах подвижного акцентного типа

Акц. тип С	<i>л</i> -Part и <i>ш</i> -Part (Activ)	<i>н</i> -Part (Passiv)
Раннедревне-русский	<i>пúстиль, пúстило, пúстивъ</i> ~ <i>пустилá, пустивъши́</i> <i>прízьваль, прízьвали,</i> <i>прízьвавъ ~ призьвалá,</i> <i>призьвавъши́</i>	<i>пúщенъ, пúщено, пúщены ~</i> <i>пущенá, пущене</i> <i>прízьвань, прízьвано,</i> <i>прízьваны ~ призьванá,</i> <i>призьваное</i>
Восточнорусские памятники XV–XVII вв.	<i>пустíль, пустíло, пустíли,</i> <i>пустíла, пустív(ши)</i> <i>призвáл, призвáло, призвáli,</i> <i>призвалá/призвála,</i> <i>призвáv(ши)</i>	<i>пúщенъ, пúщено, пúщены,</i> <i>пущена, пúщеное</i> <i>прízьван, прízьвано, прízьваны,</i> <i>прízьвана; о́снован, о́снована</i>

Поскольку для глаголов акцентного типа В в активных причастиях суффиксальное ударение было исконным, вполне закономерной оказывается перестройка ударения в формах пассивных причастий в пользу колонного корневого, даже если первоначально в этой грамматической точке и действовал закон «долготной оттяжки» по ожидаемому ильменско-словенскому диалектному типу (табл. 8) (подробнее см. [7: 335–351, 371–372, 379–380]).

Таблица 8

Перестройка ударения в глаголах акцентного типа В

Акц. тип В	л-Part и ш-Part (Activ)	н-Part (Passiv)
ПСл + долготная оттяжка (тип 3)	<i>причеса́ль, причеса́ла, показáль, показáла,</i>	кратк. <i>причеса́нь, причеса́на ~ долг. показáнь, показáна</i>
Восточнорусские памятники XV–XVII вв.	<i>причесáвь(ши), показáвь(ши)</i>	причесáнь, причеса́на, показáнь, показáна

Таким образом, для русских систем приходится, по-видимому, признать, что действие «закона оттяжек» в обсуждаемой грамматической зоне *н*-причастий оказывается полностью перекрыто более поздними перестройками ударения на основании синхронных морфонологических и собственно грамматических правил.

5. Сербский материал. Обратимся к анализу одной конкретной сербской штокавской акцентной системы первой половины XV в., представленной двумя памятниками: 1) Апостол № 889, хранящийся в Национальной библиотеке имени Святых Кирилла и Мефодия (София); первая половина XV в. (далее Ап); 2) Евангелие-апракос полный из Музейного собрания Российской государственной библиотеки (Ф. 178. № 7364), хранящееся в Москве; первая треть XV в. (далее Ев). Более подробные сведения об этих памятниках и их акцентной системе можно найти в работах [11–15]. Далее эта акцентная система будет именоваться сокращенно как «система Ап/Ев».

Согласно [5], в штокавском ожидается «краткостная оттяжка» (второй диалектный тип, см. п. 1.3 и табл. 4). Материал обоих исследованных памятников в целом достаточно хорошо отвечает этим ожиданиям⁶.

При этом обращение к интересующей нас зоне *ан*-причастий первоначально производит впечатление крайней неустойчивости и хаотичности ударения в глаголах акцентных типов В и С (т. е. восходящих к ПСл а.п. *b* и а.п. *c* соответственно). Так, мы встречаем варианты: *оклеветáнь/оклеветáнии, по́слань/посла́нь, по́слани/посла́ни, напи́сано/написáно, свезáна/свезáна, пр́звань/призвáнь, основáни/основáни* и т. п.⁷

Однако тщательный разбор материала позволяет установить ряд правил, которыми почти исчерпывающе регулируется употребление наблюдаемых вариантов. Приведем эти правила.

5.1. Правило морфонологического равновесия. Обнаруживается зависимость места ударения от наличия или отсутствия в словоформе причастия слогового окончания, а именно в кратких формах NASgm, имевших изначально окончание *-ъ*, где после падения редуцирован-

ных окончание становится нулевым, ударение в акцентном типе В в системе Ап/Ев ставится всегда на корень (при неслоговом корне – на приставку): *свѣзаны, на́казаны, напи́саны, оклеветаны, сѣзданы, по́сланы, изгѣнаны* и т. п. О нескольких исключениях из этого правила в Ев см. в п. 5.3. По всей видимости, то же правило действует и для лексем акц. типа С, однако по скудости материала этого утверждать нельзя.

Поскольку при этом в формах с ненулевым окончанием ударение в большинстве случаев приходится на суффикс причастия *-ан-*, можно (в условном порядке) говорить о соблюдении своего рода «равновесия» в расположении ударного слога относительно конца словоформы в разных формах одной субпарадигмы: *oklevétan : oklevetány, póslan : posláni* и т. д.

Любопытно, что типологически похожая закономерность действует в истории русского ударения: в отдельных звеньях морфологической системы (в частности, в склонении существительных) действует правило постановки ударения при односложной основе – правее этой основы, а при неодносложной основе – на саму эту основу; тем самым, как и в системе Ап/Ев соблюдается «равновесие» в расположении ударного слога, только на этот раз относительно начала, а не конца словоформы (см. [7: 371–372]).

5.2. Правило синтаксических ролей. Для слов акцентного типа С оказывается релевантным различие атрибутивного и предикативного употребления кратких причастных форм. А именно в предикативных употреблениях имеется явная тенденция к постановке ударения на флексии (при наличии вариантов с суффиксальным ударением, единственно возможным в атрибутивных употреблениях).

Приведем несколько примеров: NPlm(Pred) *мѣсто идѣ же бѣху събраніи* (Ап 38⁶, 4) ~ APln(Atr) *плѣняюще женѣща събрана грѣхы* (Ап 283, 4); NPlm(Pred) *аще убо прѣбѣдете вѣрою основаніи* (Ап 252, 5) ~ NPlm(Atr) *вълюбви выкоренѣни и основаніи да възможете* (Ап 235⁶, 8-9); NSgn(Pred) *и во паде при путіи и поправно бысть* (Ев 165, 18).

С исторической точки зрения суффиксальное ударение атрибутивных форм акцентного типа С является инновацией, а флексийное ударение предикативных форм – расширением числа словоформ с ударением на окончании в парадигмах с исконно подвижным ударением (см. табл. 3). Однако в точности определить хронологию акцентных изменений не представляется возможным.

Необходимо отметить, что и это синхронное правило постановки ударения в зависимости от синтаксической функции словоформы находит параллель в развитии великорусских акцентных систем: там тенденция к флексийному ударению предикативных кратких

форм характерна не только для *н*-причастий, но и шире – для всех адъективных лексем – наследниц ПСл а. п. с (см. [7: 290–291]).

5.3. Правило долготы/краткости корня. Наконец, для слов акцентного типа В показания двух изученных памятников, Ап и Ев, различны.

В Ап все словоформы лексем акц. типа В с ненулевым окончанием имеют ударение на суффиксе. Таким образом, даже если в позднеславянский период в штокавских диалектах – предках диалекта, отраженного в Ап, «закон оттяжек» действовал по ожидаемому сценарию («краткостная оттяжка»: *oklevétanъ*, *oklevétano*, *pokazánъ*, *pokazáno*), в наблюдаемом состоянии в идиоме Ап это действие полностью перекрыто вышедшей на первый план оппозицией форм с нулевым и ненулевым окончанием: *oklevétan*, *oklevétáno*, *pokázan*, *pokázáno*.

В Ев ситуация сложнее. В среде форм причастий с ненулевым окончанием действует следующее правило: при этимологически долгом гласном корня – ударение на корне, иначе – ударение на суффиксе. Иными словами, перед нами модель акцентовки, отвечающая ПСл «долготной оттяжке» (см. табл. 4): *оклеветáно*, но *пока́зано*.

Таким образом, мы видим, наконец, нетривиальное распределение ударения по этимологической долготе/краткости корня, однако же не отвечающее этимологическому распределению, ожидаемому по «закону оттяжек». На первый взгляд, мы могли бы здесь говорить о «смешанном диалекте», представленном в Ев (см. п. 2.2).

Однако необходимо учесть, что в отличие от русских в сербских диалектах XV в. противопоставление гласных по долготе/краткости было синхронным фонологическим противопоставлением (как и в современном сербском). И хотя некоторые этимологически долгие гласные бывают представлены в сербском краткими рефлексам, для круга глагольных основ, подлежащих нашему рассмотрению, такие расхождения практически отсутствуют. Соответственно, обнаруженную модель акцентовки можно связывать не с действием диахронического «закона оттяжек», а с синхронными характеристиками корневого гласного глагольной словоформы. А такого рода синхронная модель может, как представляется, заимствоваться из одного диалекта в другой, как и любое другое синхронно обусловленное распределение.

В этой связи показательна своеобразная конкуренция двух противоречивых тенденций в акцентуации изучаемых *н*-причастий в Ев. В самом деле, в среде форм с нулевым окончанием именно для Ев зафиксированы довольно многочисленные отступления от правила равновесия (см. 5.1), причем исключительно в лексемах с кратким или неслоговым корнем. В формах типа *оклеветанъ*, *посланъ* по правилу равновесия ожидается корневое ударение, а по правилу

долготы/краткости следовало бы ожидать суффиксального ударения. Действительно, в Ев имеем колебания: *изъѣгнанъ/изъѣгнѧнъ, по́сланъ/послѧнъ*, где в каждой паре первая форма акцентована по правилу равновесия, а вторая – по правилу долготы/краткости.

5.4. Итоговая таблица. В табл. 9 приводится сводная картина акцентуации *ан*-причастий в системе Ап/Ев.

Таблица 9

Ударение *ан*-Part в системе Ап/Ев

Форма	а.т.			
	А	В		С
		Краткосл.	Долгосл.	
<i>н</i> -Prt NASgm Brev		$\Delta \blacksquare \circ$ <i>оклеветанъ, изъѣгнанъ, по́сланъ</i>		$\Delta \square \bullet / \Delta \blacksquare \circ$ <i>призванъ/при́званъ</i>
<i>н</i> -Prt проч.	$\Delta \blacksquare \circ \circ$	Ап	$\Delta \square \circ \circ$ <i>послѧни, изъѣгнѧни, оклеветѧныи</i>	$\Delta \square \circ \circ$ (Atr) ~ $\Delta \square \circ \bullet$ (Pred) <i>основѧни ~ основѧни, събранѧ ~ събранѧи, събранномъ, събраннѧи, звѧннѧихъ</i>
		Ев	$\Delta \square \bullet \circ$ <i>послѧни, изъѣгнѧну, постѧлану</i>	
			$\Delta \blacksquare \circ \circ$ <i>писано, написѧно, сказѧно, привезѧна</i>	
			$\Delta \blacksquare \bullet \circ$ <i>писано, написѧно, свѣзѧну, привезѧно</i>	

Если исключить формы NASgmBrev акцентного типа С, акцентовка которых остается неясной из-за скудости материала, мы видим, что этимологически исконное ударение фактически сохраняется только в причастиях от глаголов акцентного типа А – наследников ПСл а.п. а. Для прочих лексем правила постановки ударения регулируются актуальными синхронными оппозициями: в лексемах акц. типа С синтаксической оппозицией предикативных и атрибутивных употреблений причастных форм; в лексемах акцентного типа В – для Ап морфонологической оппозицией слогового и неслогового окончаний, а для Ев – фонологической оппозицией гласного корня по долготе/краткости.

При этом последняя оппозиция (см. табл. 9, выделенный жирным контуром фрагмент) оказывается согласованной с центральной для «закона оттяжек» оппозицией по этимологической долготе/краткости, однако предпочтительным кажется все-таки выбор в пользу

синхронной интерпретации правила долготы/краткости корня. При таком решении не возникает необходимости утверждать противоречивый характер действия «закона оттяжек» в системе Ап/Ев, достаточно только признать возможность свободного бытования моделей акцентовки, связанных с синхронными противопоставлениями по долготе/краткости.

Примечания

1. Речь идет об особой ПСл интонационной характеристике, одной из четырех реконструируемых интонационных характеристик ударного слога: акут, циркумфлекс, новый акут, «интонация типа нового акута» (см. подробнее [5: 12]).

2. Основных акцентных маркировок формативов устанавливается две: доминантная (плюс) и рецессивная (минус). Правило постановки ударения для ПСл гласит, что автономное ударение привязано к первому от начала словоформы формативу с доминантной маркировкой. Фактическое место ударения определяется типом этой доминантной маркировки – «самоударный плюс» или «правоударный плюс», соответственно, ударение ставится на сам доминантный форматив или на слог правее. При отсутствии доминантных формативов в словоформе (и шире – в тактовой группе) ударение автоматически ставится на первый слог такой тактовой группы. Словоформы с автоматическим начальным ударением называются словоформами-энклиноменами; просодические характеристики автоматического ударения таких форм-энклиноменов отличаются от характеристик автономного ударения, в том числе приходящегося на первый слог словоформы. См. подробнее [4: 260–262; 7: 118–125].

3. В глаголах т. н. а.п. b_2 см. подробнее [3: 31–47; 5: 109–120].

4. Точнее, на лексической основе. Далее нам будут важны только случаи, когда ударение на лексической основе фактически приходится на корень, поэтому в порядке упрощения мы будем говорить просто о корневом или посткорневом ударении.

5. То есть для эпохи после падения редуцированных (см. [9: 133]). Следует иметь в виду, что в эпоху падения редуцированных ударение со слабых редуцированных во всех славянских диалектах сдвигалось на слог влево (при наличии такового), отсюда формы с неслоговым корнем типа *póslano*, *prízvano* и т. п.

6. Прежде всего, по данным склонения; для презенса *i*-глаголов ситуация несколько сложнее, однако иная, чем в обсуждаемых здесь *n*-причастиях (см. подробнее: [6: 20; 10; 14; 15]).

7. Здесь и ниже примеры из памятников Ап и Ев приводятся в условной сербской одноеревой ресавской орфографии; варианты

букв игнорируются; из надстрочных знаков используется только знак оксии для обозначения места ударения (фактически в памятниках используются знаки оксии, вари и каморы, а также исо и неиктусный спиритус).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kapović M. Povijest glagolske akcentuacije u štokavskom (i šire) // RASPRAVE. Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje 44/1. 2018. S. 159–285.*
2. *Lorentz F. Slovinzisches Worterbuch. St.-Petersburg, 1908–1912. Bd. I–II. 1554+IV s.*
3. *Булатова Р.В., Дыбо В.А., Николаев С.Л. Проблемы акцентологических диалектизм в праславянском // Славянское языкознание: доклады советской делегации : материалы X Междунар. съезда славистов. София, сентябрь 1988 г. М.: Наука, 1988. С. 31–66.*
4. *Дыбо В.А. Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм. М., 1981. 270 с.*
5. *Дыбо В.А., Замятина Г.И., Николаев С.Л. Основы славянской акцентологии. М.: Наука, 1990. 284 с.*
6. *Дыбо В.А., Замятина Г.И., Николаев С.Л. Основы славянской акцентологии. Словарь. М.: Наука, 1993. 334 с.*
7. *Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985. 432 с.*
8. *Зализняк А.А. Труды по акцентологии. Т. I–II. М.: ЯСК, 2010–2011. 848 с., 352 с.*
9. *Зализняк А.А. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. М.: ЯСК, 2019. 872 с.*
10. *Николаев С.Л. История штокавской акцентуации i-глаголов в свете данных старосербской рукописи XV в. «Апостол» (НБКМ № 889) // IWoBA VIII. Реферати VIII међународног скупа о балтословенској акцентологији (Славистички зборник. Нова серија, књига I). Нови Сад, 2014. С. 269–283.*
11. *Пекунова И.С. О некоторых акцентуационных особенностях существительных а.п. с в старосербских памятниках // Stressing the Past. Papers on Baltic and Slavic Accentology / ed. by T. Olander, J.H. Larsson / Studies in Slavic and General Linguistics. Amsterdam; New York, 2009. Vol. 35. P. 93–100.*
12. *Пекунова И.С. Некоторые особенности глагольной акцентуации в староштокавских памятниках XV в. // Accent matters. Papers on Balto-Slavic accentology / ed. by T. Pronk, R. Derksen / Studies in Slavic and General Linguistics. Amsterdam; New York, 2011. Vol. 37. P. 295–308.*
13. *Пекунова И.С. Отроду не видано, сроду не слыхано, а на роду на-*

писано. Особенности развития существительных подвижного акцентного типа в славянских идиомах // *Slověne*. 2022. Vol. 11, № 2. P. 209–243. doi: 10.31168/2305-6754.2022.11.2.10

14. Пекунова И.С. Образец эталонного описания акцентуации средневековых текстов (и-глаголы в двух староштокавских памятниках XV в.) // *Русин*. 2023. № 72. С. 138–160. doi: 10.17223/18572685/72/6

15. Пекунова И.С. Акцентуация *i*-глаголов в двух староштокавских памятниках XV в. // *Балто-славянская компаративистика. Акцентология. Дальнее родство языков. К 90-летию В.А. Дыбо* / отв. ред. С.Л. Николаев. М., 2023. С. 292–382. doi: 10.31168/2658-3372.2023.23.11

16. Поливанова А.К. Старославянский язык. Грамматика. Словари. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. 792 с.

REFERENCES

1. Kapović, M. (2018) Povijest glagolske akcentuacije u štokavskom (i šire). *RASPRAVE. Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. 44(1). pp. 159–285.

2. Lorentz, F. (1908–1912) *Slovinzisches Wörterbuch*. Bd. I–II. St. Petersburg: [s.n.].

3. Bulatova, R.V., Dybo, V.A. & Nikolaev, S.L. (1988) Problemy aktsentologicheskikh dialektizmov v praslavyanskom [Problems of Accentual Dialectisms in Proto-Slavic]. *Slavyanskoe yazykoznanie* [Slavic linguistics]. The 10th International Congress of Slavists. Sofia. Moscow: Nauka. pp. 31–66.

4. Dybo, V.A. (1981) *Slavyanskaya aktsentologiya. Opyt rekonstruktsii sistemy aktsentnykh paradigm* [Slavic Accentology. Experience in reconstructing the system of accent paradigms]. Moscow: Nauka.

5. Dybo, V.A., Zamyatina, G.I. & Nikolaev, S.L. (1990) *Osnovy slavyanskoy aktsentologii* [Foundations of Slavic Accentology]. Moscow: Nauka.

6. Dybo, V.A., Zamyatina, G.I. & Nikolaev, S.L. (1993) *Osnovy slavyanskoy aktsentologii. Slovar'* [Foundations of Slavic Accentology. Dictionary]. Moscow: Nauka.

7. Zaliznyak, A.A. (1985) *Ot praslavyanskoy aktsentuatsii k russkoy* [From Proto-Slavic to Russian Accentuation]. Moscow: Nauka.

8. Zaliznyak, A.A. (2010–2011) *Trudy po aktsentologii* [Works on Accentology]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

9. Zaliznyak, A.A. (2019) *Drevnerusskoe udarenie. Obshchie svedeniya i slovar'* [Old Russian Accent. General Information and Dictionary]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

10. Nikolaev, S.L. (2014) Istoriya shtokavskoy aktsentuatsii *i*-glagolov v svete dannykh staroserbskoy rukopisi XV v. "Apostol" (NBKM 889) [History of Shtokavian accentuation of *i*-verbs in the light of data from the 15th century Old Serbian manuscript "Apostle" (NBKM No. 889)]. In: *IWoBA VIII. Referati VIII*

mežunarodnog skupa o baltoslovenskoj aktsentologiji (Slavistichki zbornik. Nova serija, knjiga I). Novi Sad: [s.n.]. pp. 269–283.

11. Pekunova, I.S. (2009) O nekotorykh aktsentuatsionnykh osobennostyakh suschestvitel'nykh a.p.c v staroserbskikh pamyatnikakh [On some accentuation peculiarities of a.p.c nouns in Old Serbian manuscripts]. In: Olander, T. & Larsson, J.H. (eds) *Stressing the Past. Papers on Baltic and Slavic Accentology (Studies in Slavic and General Linguistics)*. Vol. 35. Amsterdam; New York: Brill. pp. 93–100.

12. Pekunova, I.S. (2011) Nekotorye osobennosti glagol'noy aktsentuatsii v staroshtokavskikh pamyatnikakh XV v. [Some peculiarities of verb accentuation in Old Shtokavian manuscripts of the 15th century]. In: Pronk, T. & Derksen, R. (eds) *Accent matters. Papers on Balto-Slavic accentology (Studies in Slavic and General Linguistics)*. Vol. 37. Amsterdam; New York: Brill. pp. 295–308.

13. Pekunova, I.S. (2022) Otrodu ne vidano, srodu ne slykhano, a na rodu napisano. Osobennosti razvitiya suschestvitel'nykh podvizhnogo aktsentnogo tipa v slavyanskikh idiomakh [“Ótrodu ne vidano, sródu ne slykhano, a na rodú napisano.” Features of the Development of Mobile Accent Type Nouns in Slavic Idioms]. *Slověne*. 11(2). pp. 209–243. DOI: 10.31168/2305-6754.2022.11.2.10

14. Pekunova, I.S. (2023a) Obrazets etalonnogo opisaniya aktsentuatsii srednevekovykh tekstov (i-glagoly v dvukh staroshtokavskikh pamyatnikakh XV v.) [A model description of accentuation in medieval texts (i-verbs in two Old Shtokavian manuscripts of the 15th century)]. *Rusin*. 72. pp. 138–160 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/72/6

15. Pekunova, I.S. (2023b) Aktsentuatsiya i-glagolov v dvukh staroshtokavskikh pamyatnikakh XV v. [Accentuation of i-verbs in two Old Shtokavian manuscripts of the 15th century]. In: Nikolaev, S.L. (ed.) *Balto-slavyanskaya komparativistika. Aktsentologiya. Dal'nee rodstvo yazykov. K 90-letiyu V.A. Dybo* [Balto-Slavic Comparative Studies. Accentology. Distant Language Relations. Vladimir A. Dybo in memoriam]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. pp. 292–382. DOI: 10.31168/2658-3372.2023.23.11

16. Polivanova, A.K. (2013) *Staroslavjanskij yazyk. Grammatika. Slovari* [Old Church Slavic. Grammar and Dictionaries]. Moscow: Dmitriy Pozharskiy University.

Пекунова Ирина Семёновна – младший научный сотрудник сектора лингвистической компаративистики Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета (Россия).

Irina S. Pekunova – Russian State University for the Humanities (Russia).

E-mail: irapek@gmail.com